

Секция «Становление социального государства в России: современные реалии и перспективы»

Милек Олеся Викторовна, Финуниверситет

Шмерлинг Дмитри Семенович, Финуниверситет, НИУ ВШЭ

Дифференциация доходов населения: необходимость и возможность установления допустимых порогов расслоения населения

Тема дифференциации доходов населения имеет всестороннюю и, несомненно, детальную проработку во многих экономических и социологических исследованиях.¹ Однако, несмотря на повсеместное изучение данной проблематики в современных исследованиях², проблема допустимых порогов расслоения населения в обществе еще не нашла обширного освещения в социально-экономических исследованиях. Важное место в данном направлении должно занимать в первую очередь операционализация понятийного аппарата, поскольку прежде чем установить порог расслоения необходимо выработать *концептуальные критерии* оценки данного расслоения.

Функционально ли расслоение в обществе? Существует ли уровень дифференциации доходов населения, превышение которого деструктивно влияет на развитие экономики и социально-демографической сферы? Каким образом определить уровень данной границы? Каким образом необходимо регулировать социально-экономическую политику с учетом последствий неравенства? Частичные ответы на данные вопросы уже возможно получить из исследований Всемирного банка, а также в некоторых работах российских исследователей, однако для определения порогов расслоения необходимо привлекать разработки во всех направлениях изучения стратификации.

В литературе, надо сказать как в бизнес, так и научной направленности, можно найти мнение о функциональной необходимости стратификации. В теоретических изысканиях данной направленности предполагается, что различия в доходах населения являются положительным фактором и хорошим внешним стимулом к развитию личности,

¹ В частности в социальных и экономических трудах К. Маркса, М. Вебера, П. Сорокина, В. Парето.

² Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. – 560с.

что априори предполагает дальнейшее развитие общества. В данном теоретическом конструкте экономического развития за достижения, науку и экономическое развитие регионов необходимо «благодарить» механизм неравномерного распределения доходов. Еще в прошлом веке данная точка зрения была оглашена К. Дэвисом и У. Муром³ и породила ряд дискуссионных работ в этом направлении.

Более того, некоторые концепции модернизации экономики закладывают в свою модель не просто наличие, но и необходимость расслоения общества, как мотивационный механизм развития экономики. Экономическое развитие – модернизация экономики – рост неравенства (как временный эффект) – мотивационная функция неравенства к достижению экономического успеха – экономическое развитие. Данный процесс цикличен и имеет достаточно хорошую объяснительную силу в краткосрочном периоде. Однако неизбежно поднимается вопрос – каким образом рост неравенства будет сокращаться в долгосрочном периоде? И как определить уровень неравенства, когда расслоение населения носит уже деструктивный для экономики характер?

По последним исследованиям российских экономистов и социологов, мы видим, что в современных реалиях речь идет уже не о необходимости дифференциации, а чрезмерном расслоении, когда достигая определенного уровня, при котором еще была возможность стимуляции экономики, мы можем констатировать ограничивающую роль стратификации в области экономического развития страны. Таким образом, «оправдывающие» теории стратификации населения могут работать, как и любые конструкции подобного обобщения, лишь до определенного уровня экономического развития и определенного уровня показателей расслоения общества. При вопросе построения теории и измерения реалий социальной жизни мы можем констатировать определенный «допустимый предел теоретической конструкции». К примеру, допустимым пределом экономического неравенства можем считать такое неравенство, при котором коэффициент дифференциации Джини не превышает 0,4.

Наш подход к этой проблеме является своего рода институционально-системным подходом к определению дифференциации доходов населения и влиянию на экономическое развитие страны. Несмотря на то, что можно согласиться с тезисом, что полезность дифференциации населения оправдывается не только экономическими, мотивационно-психологическими и прочими факторами устройства экономической жизни страны, нет сомнения, что существует определённый уровень расслоения общества, когда

³ Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация / Под ред. С.А. Белановского. Вып. I. М.: ИНП РАН, 1992. С. 160-177.

видим только «псевдопозитивный» эффект. На деле избыточное расслоение доставляет торможение темпов экономического развития, что, в конце концов, приводит к падению не только темпов, но и абсолютных величин благосостояния населения. Таким образом, рано или поздно необходимо, чтобы не только научная, но и административная среда пришла к пониманию, что "полезность стратификации" – это устаревшее понимание социально-экономической теории. В настоящее время актуальной поставленной задачей перед исследователями социально-экономической направленности стоит определение *последствий* излишней дифференциации населения на экономику страны, а также само определение уровня этой излишней стратификации. Большой пласт работ в этом направлении уже осуществлен российскими исследователями А.Ю. Шевяковым и А.Я. Кирутой⁴.

Однако, если вопрос с необходимостью установления *порогов допустимости значения показателей расслоения общества* уже не вызывает сомнения, то с определением критериев расслоения (в том числе определение допустимого уровня значения этого критерия) необходимо еще проводить обширную теоретическую и эмпирическую работу.

Первое правило, которое необходимо огласить в рамках определения «допустимых порогов расслоения общества» заключается в том, что работать с абсолютными показателями бедности и стратификации не только не информативно, но и ведет к ошибочному пониманию важных социально-экономических проблем, и, как следствие, невозможности правильной постановки задач в области социальной политики государства⁵. Так, прожиточный минимум значительно искажает понимание масштабы распространения бедности в РФ. Постановлением Правительства от 14 сентября 2011 года №772 величина прожиточного минимума на II квартал 2011 года в целом по Российской Федерации на душу населения составила – 6505 рублей.

⁴Шевяков А.Ю. Экономическое неравенство: тормоз демографического роста // Журнал новой экономической ассоциации. – М. 2011. № 9. С. 197 – 201.

Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. – М.: М-студия, 2009.

Кирута А.Я. Влияние неравенства на качество человеческого потенциала в России // Вестник института социологии. – М. 2011. № 3.

Шевяков А.Ю. Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста // Инновации. – М. 2011. № 1 (147). С. 7 – 19.

⁵ Подробнее о показателях оценки неравенства в обществе см. в:

Encyclopedia of Statistical Science, 16 vols., 2 ed. Samuel Kotz. N.Y.: Wiley, 2006. – 6988 pp.

Из «допустимых порогов расслоения общества» необходимо остановиться на следующих показателях, см. фундаментальное руководство Аткинсона и Бургиньона (2007)⁶

✓ Коэффициент Джини. Существуют исследования, в которых на эмпирических данных определен уровень в 0,4. При большем значении данного показателя наблюдается застой в экономике, отсутствие инвестиций в человеческий капитал и значительное усиление «ловушки бедности» для большей части населения.

✓ Относительная доля бедности. При установлении порога на данный показатель государство в области социальной политики будет адекватно оценивать масштабы бедности, причем и политика перераспределения доходов должна быть скорректирована к этому показателю. Относительная доля бедности (определяется как доля (~60%) среднедушевого или медианного дохода) в России в настоящее время носит непоправимый с точки зрения развития экономики и человеческого потенциала масштаб.

✓ Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) — интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории (концептуальной возможности появления данного индекса мы обязаны такому исследователю как А. Сен). Данный показатель рассчитывается с 1990 года и по возможности учитывает демографические и социальные факторы, которые при расчете коэффициента Джини остаются в стороне. Эмпирические исследования взаимосвязи уровня ИРЧП и стратификации общества стоят на своем начальном пути развития. Необходимы дальнейшие исследования по определению допустимого порога ИРЧП, к измерению которого необходимо приступить, применяя обширный арсенал методов анализа данных как с помощью параметрической и непараметрической статистики, так и с помощью многомерных методов.

✓ Структурные социально-экономические характеристики беднейшей части населения. Значительная доля исследований, в том числе доклад мирового

⁶ Handbook of Income Distribution. v.1/Atkinson A.B., Bourguignon F. – Amsterdam: Elsevier North Holland, 2000, reprinted 2005, 2007. – XIX, 956 pp.

банка⁷, оглашают следующую статистику: уровень неравенства в стране может совпадать как в развитых странах с высоким уровнем среднего дохода, так и в беднейших странах с отсталой экономикой. Таким образом, именно за структурными факторами стоит видеть ответ на вопрос о влиянии неравенства на возможности развития общества, и как дальнейшее следствие – установление порога для допустимого уровня этих структурных факторов среды. Это позволяет нам работать в рамках проблемного подхода, когда нет единой универсальной проблемы, но присутствует критический уровень состояния среды той или иной социальной сферы. Например, обширные исследования В. Полтеровича, В. Попова и А. Тонис демонстрируют нам связь с неравенством дохода таких структурных факторов как демократия и качество институтов⁸.

✓ Определение типа распределения доходов населения. Есть примеры распределений, более подходящие к эмпирическим реалиям распределения дохода: например распределение Парето. Это в свою очередь ставит некоторые ограничения к использованию в социально-экономических науках методов, ориентирующихся на распределение изучаемой переменной по «нормальному» типу распределения. Что приводит исследователя к *важной идее*: для связи теоретических моделей и эмпирических исследований необходимо подходить со специализированным арсеналом методов анализа данных. Здесь помимо возможности многомерной статистики особое внимание стоит обратить на методы с использованием непараметрической статистики.

Непараметрические критерии возникли, прежде всего, в задачах проверки согласия и сравнения двух выборок как критерии, способные выявлять любые отклонения от проверяемой гипотезы. Фундаментальные исследования, которые положили начало развитию данных методов принадлежат А. Н. Колмогорову и Н. В. Смирнову.

В работах зарубежных авторов возникли ранговые критерии, основанные на линейных комбинациях рангов или некоторых функций от рангов и предназначенные для отличия узких классов альтернатив (например, критерий Вилкоксона). Главным достоинством для исследования в рамках нашей проблематики является применимость данных критериев без ограничения на вид распределения исходных данных.

⁷ World Bank. Equity and Development: World Development Report 2006. – N.Y.: The World Bank and Oxford University Press, 2006.

⁸ Полтерович В.М., Попов В.В., Тонис А.С. Концентрация доходов, нестабильность демократии и экономический рост // Экономика и математические методы, 2009, Т. 45, №1.

Отмечается, что применимость данных критериев для всех видов распределений приводит к потере мощности критерия. Однако указывается, что потеря при большом числе наблюдений мала. Гаек указывает, что «в нормальном случае можно найти ранговый критерий, имеющий асимптотически (при возрастании числа наблюдений) ту же мощность, что и критерий Стьюдента (так называемый критерий нормальных меток)»⁹. Таким образом, если число наблюдений велико, и распределение данных статистически значимо отличается от нормального распределения, то непараметрические критерии оказываются предпочтительнее критерия Стьюдента и других параметрических критериев, чувствительных к виду распределения исходных данных.

Преимуществом ранговых критериев можно выделить следующие их характеристики:

- Простое и быстрое осуществление позволяет их использовать тогда, когда известны только результаты упорядоченных наблюдений [Гаек, Шидак]
- Отсутствие зависимости от вида распределения данных, что наиболее актуально для исследований социально-экономической направленности¹⁰
- Непараметрические методы имея большую статистическую мощность всегда подходят для больших выборок (при $n > 100$)

Также необходимо помнить и о возможности применения данных критериев:

- «Применимость только для простых планов эксперимента с достаточно большими группами одинаково распределенных наблюдений при нулевой гипотезе» [Гаек, Шидак]
- Трудоемкость построения доверительных интервалов [Там же]
- Эффективность ранговых критериев ниже, чем аналогичных параметрических критериев. Однако, если уровень значимости критерия не очень мал, то потеря эффективности невелика. [Гаек, Ростовцев, Боровиков].

Непараметрические методы разработаны для тех ситуаций, достаточно часто возникающих на практике, когда исследователь ничего не знает о параметрах исследуемой популяции (отсюда и название методов - непараметрические). Говоря более специальным языком, непараметрические методы не основываются на оценке параметров (таких как среднее или стандартное отклонение) при описании выборочного распределения интересующей величины. А это особенно важно при работе с такими данными, когда и

⁹ Гаек Я., Шидак З. Теория ранговых критериев – М.: Наука, 1971. 375 с.

¹⁰ Ростовцев П. С., Ковалева Г. Д. Анализ социологических данных с применением пакета SPSS. Учеб.-метод. пособ. / Новосиб. Гос. Ун-т. Новосибирск, 2001. 158 с.

оценить эти параметры не представляется возможным (в случае распределений «с тяжелыми хвостами»).

На необходимость акцентуации внимания исследователей на типе распределения дохода указывает по большей части не теоретическая наука, а современные реалии экономической жизни. Так в табл. 1 представлены данные по динамике прибыли и вознаграждений членами правления некоторых крупных компаний за 2008 – 2009 годы (актуальность выбранных периодов определяется особенностью финансово экономического состояния того времени¹¹). Представленные компании интересны еще и тем, что являются публичными и занимают значимую долю в ВВП страны. Видно, что само натуральное значение выплат членам правления огромно, минимальные выплаты превышают в 2009 году 4 миллиона рублей.

С 2008 по 2009 год 4 компании увеличили средние выплаты членам правления (Лукойл, УралСиб, Алроса и Фармстандрат) вне зависимости оттого, что у двух из них прибыль в этот период уменьшилась. Так, в компании Лукойл прибыль с 2008 по 2009 год упала с 9,1 млрд. дол. до 7 млрд. дол., а вознаграждения членам правления возросли от 51,59 млн. руб. на человека до 59,51 млн. руб. на человека. Также, несмотря на то, что УралСиб декларирует убыток в 2009 году, средние выплаты членам правления компании возросли на 9%.

Есть и противоположная тенденция в рассмотренных компаниях. В «ВТБ 24» наблюдался рост прибыли на 6%, однако средние выплаты членам правления в 2009 году составили всего 31% от средних выплат 2008 года. Схожая динамика показателей прибыль/выплаты членам правления наблюдается у Мосэнерго и Райфазенбанк (у которого двукратный рост прибыли сопровождался падением выплат членам правления по сравнению с 2008 годом на 1%). Но в абсолютных показателях мы все равно видим колоссальные цифры: Райфазенбанка это 22,65 млн. руб. на человека в 2009 году.

Важно также отметить, что все рассмотренные выплаты не являются конечным годовым доходом членов правления, они также получают трудовой доход, дивиденды от акций, и имеют прочие источники прибыли (причем как указывает Кирута и Шевяков именно на эти структурные элементы заработков не облагаются налогом, но составляют наиболее значительную часть прибыли богатейшей части страны). В 2008 году на 153 человека приходилось, таким образом, 7 млрд. руб. выплат, а в 2009 году на 142 человека

¹¹ Именно в кризисные периоды проявляются наиболее четко неотъемлемые качества системы

приходилось около 5 млрд. руб. И это лишь опубликованные данные некоторых публичных компаний нашей страны.

Дифференциация населения России в силу различных причин имеет колоссальное значение для развития экономики страны. Сам факт того, что, несмотря на убытки, или отсутствию роста прибыли, выплаты членам правления остаются на запредельных уровнях, может поставить под сомнение мотивацию руководства к развитию и финансовому росту компании.

Таким образом, мы видим, что для эмпирической работы и измерению дифференциации в обществе необходимо определиться с арсеналом измерительных алгоритмов в области данной проблематики. Установив параметры структуры общества, или показателей допустимого расслоения на эмпирическом уровне необходимо переходить к определению порогов этих параметров, больше которых общество идет по деструктивному пути.

А далее при установлении порога на вышеперечисленные показатели необходимо вводить законодательный контроль, и как следствие дальнейшую *корректировку социально-экономической и налоговой политики в итерационном ежегодном режиме.*

Компания	Вознаграждение правлению в 2009 году	Вознаграждение правлению в 2008 году	Количество членов правления на конец 2009	Количество членов правления на конец 2008	Средние выплаты члена правления 2009	Средние выплаты члена правления 2008	Соотношение Выплат 2009/2008	Соотношение прибыли 2009/2008	Прибыль, 2009	Прибыль, 2008
Норильский Никель	1 038,01	1 327,35	9	9	115,33	147,48	78%	31%	2,00	6,35
Лукойл	892,60	773,79	15	15	59,51	51,59	115%	77%	7,00	9,14
УралСиб	322,15	345,50	6	7	53,69	49,36	109%	убыток	- 4,30	5,30
Росбанк	362,30	541,70	9	8	40,26	67,71	59%	убыток	- 10,30	5,53
Банк Москвы	529,44	874,50	14	13	37,82	67,27	56%	12%	0,51	4,08
Сбербанк	423,60	933,60	13	23	32,58	40,59	80%	32%	43,30	136,90
Алроса	509,87	277,04	19	24	26,84	11,54	232%	169%	2,66	1,57
Райффазенкбанк	181,20	159,90	8	7	22,65	22,84	99%	190%	4,11	2,16
Газпромбанк	306,26	1 005,90	15	14	20,42	71,85	28%	43%	9,20	21,20
ВТБ 24	182,30	527,30	10	9	18,23	58,59	31%	106%	5,50	5,20
РСХБ	151,50	187,48	10	9	15,15	20,83	73%	128%	3,10	2,42
Мосэнерго	77,93	136,31	11	12	7,08	11,36	62%	329%	4,51	1,37
Фармстандарт	13,57	8,23	3	3	4,52	2,74	165%	168%	24,09	14,34

*Прибыль "Лукойла" и "Норильского Никеля" в млрд. долл., остальные компании в млрд. руб.

**Вознаграждения правлению рассчитаны в млн. руб.

Таблица 1. Динамика прибыли и вознаграждений членам правления некоторых крупнейших компаний России за 2008 – 2009 годы¹²

¹² Источник: Газета Ведомости/2009 год и отчеты о финансовой деятельности предприятия с официальных сайтов компаний